

1-2: Отныне Наш Дом

— Похоже, что это оно. Ничего не попишешь.

Внутри сломанной ветряной мельницы вздохнул её бывший владелец. Круглое утомленное лицо мужчины выразило отречение, жена положила руку на его плечо, чтобы утешить мужа.

— У нас нет другого выбора, кроме как уйти, пока все не стало еще хуже. В любом случае, вещей у нас осталось немного... так что готовиться к отъезду будет легко.

Жена выдавила улыбку, и мужчина горько рассмеялся в ответ. Их дочь больше не могла терпеть эту гнетущую атмосферу и повысила свой голос.

— Если вы уже приняли это решение, в таком случае нам нужно торопиться! Вы же знаете, они приходят ночью. Быстро соберите все необходимые вещи, которые могут пригодиться, и мы поедем. Старший Братик Фин!

Ее светлые косы качнулись в такт ее движениям, когда она повернулась и позвала молодого черноволосого мальчика в углу сарая. Мальчик, который прибирал обломки сломанных деревянных коробок и разбитых сосудов, поднял голову и спокойно ответил.

— Ага, я уже в процессе. Неллис, сходи вместе с тетей и присмотри за домом.

Исходя из того, что его звали «Старший Брат Фин», можно было понять, что он был на три года старше Неллис, хотя он не был ее настоящий братом. Он был приемным. Он выглядел прямо как подросток, но возможно из-за его данного от природы темперамента или из-за влияния его приёмного отца Оандуса, его собственный темперамент представлял собой спокойную ауру, несмотря на его возраст.

Оандус решил, что больше не может пребывать в состоянии депрессии, поэтому он засучил рукава и начал работать с Финем. Двое начали подчищать и собирать все еще пригодные в обращение предметы из горы обломков, которая появилась в следствие чудовищ, нагрянувших в их дом; из тех предметов, что они собрали, они выбрали только те, что могли унести с собой.

— Финеас, тебе лучше надеть какие-нибудь перчатки.

— Все нормально, я буду осторожен.

Фин ответил предельно четко, но откровенно говоря, не осталось ни одной перчатки, которую можно было бы надеть.

Пока двое мужчин занимались физическим трудом, Неллис с матерью Фауной начали

упаковывать вещи в доме. Одежда, котелки, огниво, точильный камень и швейные инструменты. Когда они собрали все до единой вещи, забрать все это с собой стало невозможно. Сузить выбор оказалось неожиданно сложно.

Было огромное количество вещей, которые было бы жаль выбросить, но они не располагали достаточным количеством времени, чтобы тщательно взвешивать выбор того или иного предмета. Когда день подойдет к концу, они снова придут сюда – Чудовища Тьмы со светящимися глазами голубого цвета и острыми клыками.

Вскоре небо озарилось слабым золотистым цветом, и семья загрузила все свои пожитки в повозку и оставила ее позади ветряной мельницы, в которой они раньше жили. На окраине города Нанаис, на вершине маленькой горы, стояла ветряная мельница, гордость семьи со времен жизни прадеда Оандуса, но теперь она представляла собой стонущую недвижимую фигуру. Настроение всей семьи омрачилось, когда заходящее солнце за ветряной мельницей отбросило гигантскую тень, похожую на надгробие.

— ...Ну, в любом случае, — Неллис откашлялась, — когда мы доберемся до города, вы же знаете, все наладится. Верно? Там есть стены и даже солдаты... хотя, кажется в последнее время они ведут себя по-зверски; все же, они могут в той или иной степени пользоваться оружием. Если все пойдет хорошо, Старший Брат Фин, они могли бы нанять тебя.

— Я вот думаю. Я, конечно, планирую присоединиться к армии рано или поздно, но...

Фин горько улыбнулся и посмотрел вперед.

Так как он изначально воспитывался в приюте, и Оандус неожиданно усыновил его, он был не настолько наглым, чтобы думать, что его усыновление было знаком, что он унаследует мельницу. Она принадлежала Неллис. Так решил отец. Хотя сейчас она была просто разрушенным зданием...

— Мне кажется, что этот вопрос сейчас не первой важности. В любом случае, пока все не устроятся, я буду с тобой, делая все возможное, чтобы не стать тебе обузой.

— Даже пробыв с нами так долго, не устанавливай эту странную дистанцию между нами.

Оандус пребывал в шоке, скорчив сердитое лицо и застонав.

— Если так будет продолжаться, это даже меня омрачит, но ты же знаешь, что ты уже член семьи. Конечно, не могу отрицать, что сейчас очень сложные времена для нас.

— Так и есть, — мягко вставила Фауна, — даже просить мэра города позаботиться о нас это слишком высокая цель, я надеюсь, что мы, по крайней мере, сможем остаться во внутренних стенах города.

— Да... поскольку мы не знаем, будет ли город безопасен или нет.

Выражение лица Оандуса помрачнело. Если бы солдаты, превратившиеся в хулиганов, и жители города, превратившиеся в протестующих, не сражались бы друг с другом, Мэр Атила управлял бы сейчас естественным течением жизни города. Если бы это был он, тогда бы к людям, потерявшим свои дома, возможно не относились бы так жестоко. Все же, что, если...

Обеспокоенная тем, что ее семью снова кто-то будет контролировать, громким голосом Неллис возразила: — Что же всемогущий бог Дейя творит! Он может быть занят своим делами, но в таком случае, что насчет господина Ненны, господина Фелиниума или господина Олгу? Если бы кто-нибудь из этих богов одолжил бы нам свою силу, все было бы в порядке!

— Я уверен, что боги также заняты куда более важными небесными делами. Может, небеса находятся в более серьезном положении, чем здесь на земле; никогда не знаешь наверняка, — сказал Фин, будучи наполовину полный сарказма и наполовину серьезности. Неллис надула губы и щеки.

— Чш-ш-ш, Старший Брат, ты же знаешь, что тебе нет равных в том, чтобы усложнять вещи.

— Пардон, — ответил Фин в легкой манере и слегка рассмеялся.

Нанаис полностью изменился по сравнению с тем, каким его помнила семья.

Конечно, они все бывали в городе. Они приезжали туда каждый раз, когда их просили привезти муки в качестве их повседневных дел. С недавних пор, однако, больше не было горожан, которые бы запрашивали муки с их мельницы, как итог – семью перестали замечать, и она отделилась от города, поэтому они не знали об обстановке в городе.

— Все же, до такой степени.

Оандус что-то тихо пробормотал.

Территория за пределами стен города полностью превратилась в пустошь. Камни дороги остались единственным, что уцелело. Там были следы тихого кладбища, что была по обе стороны от дороги. Надгробия были опрокинуты, разбиты и, возможно, унесены; даже прелестные кустарниковые насаждения с цветущими цветами были полностью вырыты.

Вся пустынная территория была усеяна постаментами для костров, которые используются для отпугивания Чудищ. Чудища Тьмы редко подбираются к свету. По этой причине, никто не пересекался с ними непосредственно лицом к лицу; они не знали, каким телом они обладали или сколько существует разновидностей. Их просто называли «Чудищами Тьмы», чтобы отличать их от простых зверей подобных волкам или диким медведям.

На этой территории можно было подобрать обломки костей, смешанных с золой. Фин не был уверен, принадлежали ли эти обломки людям, но он притворился, что не видит их и сказал, оглядываясь вокруг: — Кажется, они пытаются сделать все возможное, чтобы не создавать тень.

В самом деле, если бы там в ряд были выстроены надгробия высотой с человеческий рост, они бы загораживали свет от костров, что могло позволить Чудищам Тьмы продвигаться к краю стен.

— Это означало бы, что эти солдаты более или менее защищают город, — с облегчением пробормотала Неллис. Мать согласилась с дочерью, но Фин больше ничего не сказал.

Даже если те люди были солдатами, без стен они не будут способны противостоять Чудищам. Хотя, возможно, они разработали, по крайней мере, какой-нибудь план, так как это было необходимо для собственного выживания. Если бы они помнили, что их изначальная миссия заключалась в защите граждан города, им бы разрешили поклоняться всемогущему богу Дейе.

Он с трудом сдержался от переполняющего его желания вздохнуть и просто уставился перед собой. Врата города были плотно закрыты.

(О, Всемогущий Дейя, пожалуйста, обрушь на нас свою милость и стань нам путеводной звездой. О, Нина, Богиня Любви, помилуй нас. Олгу, Обладатель Скрытых Сил, даруй нам свою защиту).

Пока Фин молился всем трем богам, он и Оандус встали друг за другом и постучались в ворота.

С лязгом приоткрылся глазок. Испуганный, пронизательный глаз внимательно изучил их взглядом, оценивая семью.

— Вы беженцы?

— Я Оандус, владелец ветряной мельницы. Чудища Тьмы добрались до нашего дома. Теперь там практически невозможно продолжать жить. Вы впустите нас, пожалуйста, к себе? Всего нас четверо: я с женой, мои дочь и сын.

— Домашний скот у вас есть?

— Все было разрушено, — покачал головой Оандус, — даже ни одного утенка не осталось.

Даже осла, которого они пытались защитить прошлой ночью, в конце концов схватили. Если бы осел остался, то он бы тащил повозку, а не Оандус. Холодный взор голубых глаз молча уставился на семью. После того, как глаз окинул взглядом предметы, скученные в повозке, он оглянул каждого человека с головы до ног с неким пренебрежением, в конце концов

подсчитывая, что впустить этих людей внутрь могло бы принести городу пользу. Глазок резко захлопнулся и сразу после этого открылись боковые ворота.

— Входите. Поспешите, быстрее.

Приглашенная жестом семья в беспокойстве обменялась взглядами с человеком, и они послушно поспешили зайти внутрь. Остаться на ночь за пределами ворот даже не обсуждалось. К следующему утру от них, возможно, остались бы только кости.

Внутри стен более или менее сохранился все тот же городской пейзаж.

В отличие от большинства фермерских деревень на севере, где стены каждого дома были сделаны из плетеной обшивки, оштукатуренные глиной, а крыши были из соломы, в Нанаисе большинство зданий имели стены, просто покрытые штукатуркой, и крышу, отделанную черепицей. В безоблачные дни яркость белых стен хорошо контрастировала с глубокими синим морем, создавая ощущение безопасности, о котором можно было сказать: «Это определенно 'город'», а также будоражащее и веселое чувство. Сейчас, однако, город не обладал такой притягательностью, неважно как сильно солнце может освещать его.

Будь то обочина дорог или городская площадь, на пустых территориях были установлены потрепанные палатки, рядом с которыми на корточках сидели запачканные люди. Люди также лежали на дверях, которые они с собой унесли, или на шкурах животных, так как такой материал мог пережить дождь и росу. Прежде этот душок не был настолько плох, но теперь им был пропитан весь воздух.

— ... В какое состояние все превратилось, — невольно пробормотал Фин.

Таковыми были обстоятельства, и хотя в уме он понимал, что не было никого, кто стремился бы к чистоте и порядку, что были раньше, от картины перед его глазами ему становилось тошно.

Несмотря на небольшие размеры Нанаиса, в нем были такие государственные учреждения, как ратуша и баня. Хотя в городе было не так много зданий, но несколько домиков там все же присутствовало, но если кому-то и нужно были использовать эти здания, нельзя было допустить, чтобы так много людей оставались на улице на дороге.

— Что ж, в таком случае, — прервал семью привратник, которая морщилась от отвращения, — я позволю вам войти. После этого, вы можете полагаться на ваших знакомых, присоединиться к тамошним людям или делать что вам вздумается. Я заберу вашу повозку.

Из-за того, что это было сказано очень непринужденно, прошло какое-то время, прежде чем семья смогла отреагировать.

— Что вы сказали?

Оандус разозлился, но к тому времени товарищи привратника уже выстроились в шеренгу по обе стороны от него и рассмеялись. Казалось, что они приходят всякий раз, когда прибывает новичок, чтобы отхватить себе какие-нибудь трофеи.

Неллис вцепилась в руку Фина, опасаясь признаков неприятности. Однако, несмотря на то, что от него зависели, у Фина не было возможности дать отпор. Его противниками были солдаты с мечами на поясе, в то время как он не обладал никаким оружием, даже никакой палкой.

— Это данность? — сказал привратник, даже не пытаясь скрыть радость от того, насколько он мелочный, — в наше кризисное время, вы, ребята, не думайте, что вы единственные счастливики. Я заберу все это у вас. Хех, я буду использовать это в целях защиты города от Чудищ Тьмы.

— Горшок тоже? — сболтнула саркастическим тоном Неллис, но в мгновение она пожалела о сказанном и затаила дыхание. У привратника была суровое выражение лица, после чего от группы соратников последовал жестокий смех.

— Вы что-то сказали, юная мисс? Понимаете, я не очень хорошо расслышал.

— ...

Неллис молчала и даже не могла пошевелиться. В отчаянии она прикусила губу и так сильно сжала кулаки, что костяшки пальцев побелели.

С самодовольной улыбкой на лице привратник остался доволен и дал сигнал своим соратникам: — Берите ее и идите.

Они взяли повозку и в этот самый момент Оандус пришел в чувства и открыл рот.

— Умоляю, хотя бы...

Но он не смог закончить предложение. Внезапно его ударили по лицу, что заставило его пошатнуться. Солдат другого телосложения использовал кончик своего копья что сбить его с ног, после чего Оандус быстро оказался на земле на четвереньках. Фауна ринулась к мужу в надежде защитить его от дальнейшей атаки. На это действие привратник только фыркнул.

Только когда солдаты собирались уходить, Фин сильно сжал кулак и полный решимости бросил им вызов.

— Пожалуйста, стойте.

Ничего не отвечая, солдаты посмотрели на лицо человека, сказавшего это: — Что? Хочешь,

чтобы тебя тоже ударили? – после чего они все повернулись. Глубоко внутри Фин чувствовал только злость из-за этой надменной группки, у которой не было ни малейшего сострадания, но он уверенно подавил это чувство и сказал: — Изначально, я намеревался податься добровольцем в армейский корпус. Вот почему... Я также... хочу работать с вами. В обмен, можете, пожалуйста оставить этим людям хотя бы минимальное количество их вещей?

— Кто-о-о? Ты собираешься компенсировать собственной жизнью такие вещи как горшки и одежду? А у тебя хватает смелости.

Заинтересованный, привратник подошел обратно к Фину и взглянул на него словно давая оценку домашнему животному.

— Я думаю, ты можешь пригодиться, но... позволь посмотреть...

— Ох!

Неожиданно в его живот прилетел кулак, и Фин согнулся пополам. Однако, он отступил лишь на полшага назад и смог вытерпеть это. Он продолжал подвергаться натиску ударов и пинков в разные части его тела, таких как спина и ноги, но благодаря тому, что он создал себе защиту, он смог до конца выстоять и не упасть на колени.

Когда Фин мучился от боли и стиснул зубы, привратник фыркнул и качнул головой.

— Очень хорошо. Юнец, как тебя зовут?

— ... Финеас.

Он смог ответить и затем заметил, что как будто бы привратник ожидал чего-то еще, поэтому Фин добавил: — Сэр.

Может, обратиться к нему как «ваше превосходительство» было бы лучше, но, к сожалению, Фин до сих пор не был осведомлен о степенях и почетных званиях армии внутренних войск.

— В знак уважения твоей глупой храбрости, я оставляю тележку. Пойдем.

Сказав это, он кивнул подбородком в сторону Фина и равнодушно направился прочь.

Неллис до конца сомневалась можно ли ей дотронуться до руки Фина, но, похоже, ему не дали времени попрощаться. Уголки рта Фина выразили подобие улыбки, он с трудом выпрямился и ушел.

За ним последовали несколько солдат, а оставшиеся развернулись и вернулись на место привратника. Затем, однако, один из тех солдат внезапно ступил вперед, холодно взглянул на Неллис и рассмеялся.

— Что ж, тебе действительно нужно приложить максимум усилий, что защитить этот кусок мусора. Иначе, этот юнец не будет в состоянии покоем с миром. Это, конечно, при условии, что вы доживете хотя бы до завтрашнего утра!

В глубине души думая, что это было забавно, мужчина рассмеялся и покинул их. Трое членов семьи, оставленные наедине друг с другом, были потрясены и наконец заметили мрачную ауру, окружающую их. За ними наблюдали запачканные бродяги. Мужчины с голодным взглядом и полуоткрытыми жадными ртами тайком собирались в кучку.

Неллис сглотнула и задержала дыхание. Оандус хмурился от боли, оглядываясь по сторонам.

— ... В любом случае, давайте уйдем отсюда. Никакой речи, наверно, не идет о мэре Атиле, но если мы сможем найти знакомого, у которого осталась совесть...

— Да, давайте так и поступим. Если это жена Кунады, тогда мы можем что-нибудь придумать.

Фауна кивнула и решительно встала по одну сторону повозки. Неллис последовала за ней встала напротив, она выглядела так, словно они собирались везти ее через город. Оандус стиснул зубы и потащил тележку, уходя прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/75997/2285182>